

НЕ ТОЛЬКО КОЛИЧЕСТВО, НО И КАЧЕСТВО

ВКУСЫ людей необычайно различны, всем угодить бесконечно трудно, поэтому каждый художественный коллектив старается иметь в своем репертуаре различные произведения: разных авторов, разных эпох. А у каждого произведения своя специфика, свои трудности исполнения.

Самый доступный и понятный широкой общественности музыкальный жанр — опера. А исполнителей в этом жанре ждут самые большие трудности, ибо в произведении, предназначенном для сцены, объединено несколько видов искусств.

Успех оперного спектакля зависит от способностей и возможностей оркестра, хора, от сцены, акустики, от мастерства певцов. Отбирая произведения, художественный совет театра должен объективно учесть силы театра, точно рассчитывать, каким произведениям коллектив в состоянии дать полноценное воплощение, а каким — нет.

Например, по замыслу Мусоргского в «Борисе Годунове» народ играет исключительно большую роль. Без толпы нет спектакля, а на сцене Академического театра оперы и балета Литовской ССР не хватает именно такой толпы. Такие сцены, как венчание Бориса, блекнут, спектакль лишается силы.

Хотя должность режиссера появилась в оперном театре сравнительно недавно, работа, изобретательность режиссера имеет неоценимое значение для качества спектакля. Вряд ли мы встретим где-либо столько штампов, которые кое-кто называет «оперными традициями», как в постановках этого жанра. Вот что пишет К. С. Станиславский об одной постановке «Фауста»: «Огненный язык и дым, появившиеся на сцене, напомнили мне о ней. Там открыли правильный квадрат пола и под ним зажгли детскую присыпку. Огонь появился снизу, а красный свет его освещал пол сверху. Послышался глухой удар. По-театральному это называется повесткой, то есть, предупреждением публики о том, что произойдет на сцене. В театре черти появляются всегда из-под пола или у камина, и потому я сразу догадался, что следует ожидать Мефистофеля».

Не только Станиславский, но

МУЗЫКА И СЛУШАТЕЛИ

и любой зритель заметит такую примитивную и неаппетитную картину. А такая картина будет всегда, когда постановщик решает спектакль поверхностно, не вникая в суть. Таких «фаустов» мы не раз встречали и на нашей сцене. В некоторых спектаклях страдания женщины изображаются так: небольшое переживание — заламывает руки, чуть побольше — падает на колени, полное отчаяние — ложится на пол («Вайва», «Кавалерия рустикана»). Это тоже своего рода «оперная традиция».

Оперный театр — это не только музыка. Это музыка, плюс текст, плюс движения, органически связанное с музыкой и характером персонажа, с настроением. Все это призвано составлять сценическое действие, ибо хороший театр, как и театр вообще — это искусство действия. Сценическое действие не следует понимать только как движение. Оно складывается из мимики, интонации, движения, вокала... Сценическое действие должно быть логичным, целенаправленным, вытекающим из трактовок темы произведения.

К сожалению, об этом часто забывают. Во время пения текст произносится очень невнятно, плохо слышен, основные сценические выразительные средства артиста уже заранее известны: когда он берет низкую ноту — он как бы сжимается, высокую — как бы вытягивается, приближается к рампе, нота сопровождается жестом руки, очевидно, певец указывает направление ее полета. Так некогда пели неповторимые, знаменитые итальянцы. Правда, это было давно, когда опера делала первые шаги, а мы охотно руководствуемся этим по сей день, забывая, что оперное искусство, как любое другое искусство, как человеческая культура, не стоит на месте, постоянно развивается, меняется.

В оперу люди приходят и слушать, и смотреть, и надо, чтобы все элементы спектакля были одинаково художественно завершенными.

Нужны ли в опере костюмы, декорации? Каждый безусловно ответит, что нужны. Декорации, как известно, делятся на изобразительные (которые воспро-

изводят достоверность обстановки) и выразительные (которые помогают раскрыть настроение произведения, заакцентировать его). Встречаются недоразумения и тут. Так, декораций к опере «Кавалерия рустикана» представляют пышное зеленое дерево, ворота с чуть облупившимся, но кокетливо розовым козырьком, белый каменный дом (не то мельница, не то трактир). Костюмы действующих лиц нарядные, красивые. К какой категории относится такое сценическое оформление? Как известно, Сицилия начала XX века, — нищий, отсталый край. Люди суровые, набожные, бедные. Содержание оперы — трагическое, жестокое. Возникает вопрос: что должно означать вышеупомянутое сценическое оформление?

Не меньшая проблема и «сносившиеся спектакли». Это спектакли, которые без обновления идут уже ряд лет и в которых, начиная с костюмов, декораций и кончая игрой, пением, все сносило, устарело (оперы «Кармен», «Фауст», «Богема»). Декорации здесь поматы, порваны, костюмы грязные. Артистам, кажется, эти оперы уже настолько приелись, что они в спектакле как бы вынуждены исполнять неприятные обязанности.

Некоторые спектакли театр пытается обновить. Это «Пиковая дама», «Чио-Чио-Сан», «Борис Годунов». Что значит обновить спектакль? Это не значит переписать декорации. Обновить — значит взглянуть на произведение глазами человека наших дней, решить проблемы, исходя из этических и эстетических позиций современности. Ведь еще быстрее, чем декорации, стареет трактовка. В современном искусстве (литературе, живописи) центральное место занимает внутренний духовный мир человека, а опере именно этого недостает. Здесь много грима, мишуры, кринолинов, а человеческая суть только кое-где проскальзывает. Театру надо быть более гибким. Это не музей древности. Человек стремится избавиться от старомодного платья, стремится ко всему новому, и нечего рассчитывать на то, что его прельстит старомодная мысль, эстетика.

Зритель чуток. Он превосходно чувствует эти пробелы в оперном искусстве.

Посещаемость спектаклей и успешное музыкальное воспитание непосредственно связаны с художественным уровнем постановок, квалификацией отдельных артистов. Не секрет, что оперный театр посещается не очень охотно. Вряд ли это можно объяснить только лишь незаинтересованностью публики. Сюда неохотно идут и люди, обладающие развитым музыкальным слухом.

Учащиеся тоже слабо посещают театр. Музыкальному воспитанию молодежи уделяется большое внимание, однако билеты не столь уж доступны. Нельзя ли в случаях, когда остаются непроданные билеты, за 20 или 15 минут до спектакля, продавать их учащимся со скидкой? Очевидно, финансовый план от этого не пострадает.

Самая лучшая музыка, самый художественный спектакль лишается какого бы то ни было воспитательного значения, если нет слушателя, нет зрителя. Исполнителям и зрителям надо найти «общий язык».

В жизни современного человека весьма значительное место занимает радио. Включай и слушай лучшую в мире музыку, лучших исполнителей. И не удивительно, что, придя в театр или концертный зал, слушатель очень требователен. И нельзя подводить его.

А. МАТЕКУНАЙТЕ.